

Чебанова Ирина Николаевна

Роман и пьесы.

*От средневековья до
современности*

Первая
книга

независимое издательство

Москва 2026

Аннотация

Настоящий сборник «Роман и пьесы от средневековья до современности» объединил три пьесы и роман Ирины Николаевны Чебановой, написанные в разное время и о разных исторических событиях: от 14 века до 20 века.

Пьеса «Римгайла, достойная дочь князя Кейстута и верная сестра князя Витовта», основана на реальных событиях, отражает момент чудесного спасения и побега из плена князя Витовта в женском платье, и угрозы убийства его двоюродным братом князем Ягайло. А также прекрасной любви его сестры Римгайлы и епископа Плоцкого Генриха Мазовецкого, который ради великих чувств снял с себя обет.

Пьеса «Мир, война и Маруся» - это лирическая комедия, написанная на основе реальных событий, произошедших в одном из сел спец переселенцев, трудового лагеря НКВД в предвоенные, военные годы Великой Отечественной войны с 1941 по 1945 годы. Прототипами этой пьесы послужили люди, прошедшие тяжелое испытание коллективизацией, раскулачиванием, выселением из родных мест Оренбуржья, Самарской губернии. Они пережили тяжелые годы войны, но пройдя это время лихолетья не потеряли человеческого достоинства и самых высоких нравственных качеств. Эта пьеса - памятник их подвигу и мужеству.

Пьеса «Они обещали вернуться» - это пьеса о трех товарищах и жителях деревни Поволжья в последние мирные дни перед началом Великой Отечественной войны.

Роман «Через тернии к счастью», написан о девушке прошедшей тяжелые испытания жизнью. Период повествования начало 20 века.

ISBN–13: 978-1-291-78668-2
УДК: 1751

Содержание

Римгайла	4
Мир, война и Маруся	20
Они обещали вернуться.....	36
Через тернии к счастью	56
Контакты Автора	87

Римгайла,

*достойная дочь князя Кейстута и
верная сестра князя Витовта*

(трагикомедия)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

РИМГАЙЛА, красивая девушка 15 лет, княжна, дочь князя Кейстута
ВИТОВТ, князь, молодой человек.

АЛКА ВИЛЬЧУР, старый воин 50 лет, дядя Римгайлы.

ГЕНРИХ МАЗОВЕЦКИЙ, епископ Плоцкий, 22 года, рыцарь, князь.
МОНАХИНЯ.

ПЕРВЫЙ СТРАЖНИК.

ВТОРОЙ СТРАЖНИК.

ПАЖ Генриха Мазовецкого.

АННА, посудомойка.

ПЕРВЫЙ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ.

ВИДИМОНТ ЧАРТОРЫЙСКИЙ, рыцарь.

ЯН ПАЦЫ, рыцарь.

ОЛЬГЕРД ВОЛОВИЧ, рыцарь.

ГЕРОЛЬД ПЕРВЫЙ.

ГЕРОЛЬД ВТОРОЙ.

ГЕРОЛЬД ТРЕТИЙ.

Оруженосец, четверо лучников, второй священнослужитель,
придворные, музыканты, шуты.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Средневековье. Конец XIV века, 1382 год. Великое княжество Литовское. Под утро в монастыре, когда Римгайла спала в своей келье, внезапно открылась дверь, и Алка Вильчур вошёл с зажженной свечой, зажгёт от неё на стене факел на одной стороне кельи и затем на другой. Подошёл тихо к кровати Римгайлы и позвал её.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Римгайла, проснись, дочка! Просни-и-сь *(потряс за плечо Римгайлу)*!

РИМГАЙЛА *(открыла глаза и испуганно спросонья спросила)*. А! Кто здесь?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Это я, твой дядя Алка Вильчур, брат твоей матери Бируты.

РИМГАЙЛА *(удивлённо)*. Что ты здесь делаешь в женском монастыре? Да и кто тебя впустил? Уходи же быстрее. Скоро будет заутреня, сюда придут сестры и тебя здесь увидят.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Меня тайно пропустила одна добрая монахиня, наша землячка. У нас случилась беда. Нам надо с тобой спешить. Иначе скоро здесь будут слуги Ягайлы. Тебе грозит опасность. Надо бежать, дочка. Ягайло поклялся убить всех детей твоего отца - Кейстута.

РИМГАЙЛА. Что ты такое говоришь? Ты видимо из ума выжил. Я никуда с тобой не пойду. Да и настоятельница монастыря не даст меня в обиду.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Римгайла, дочка. Беда не только грозит тебе, она уже случилась с твоими родными. Ты собирайся пока. А я тебе всё расскажу... Держись, девочка моя! Соберись с духом... Князь Ягайло убил твоего отца князя Кейстута и твою маму княгиню Бируту.

РИМГАЙЛА. О! Это ложь! Я тебе не верю! Ягайло не мог этого сделать! Он же любимый племянник отца, сын моего дяди Ольгерда. К тому же он лучший друг брата Витовта. Нет! Он не мог так поступить. Ты меня обманываешь! *(Римгайла расплакалась)*.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Послушай, дочка. Ягайло заключил тайный сговор с тевтонцами. Вторгся в земли отца - Жемайтию и разграбил её. Кейстут обнаружил в замке, в бумагах Ягайло документ договора с тевтонцами. Разозлившись, он приказал казнить Ягайло. Но за него вступился Витовт, уговорил отца не делать этого, знал бы, чем это обернётся, вряд ли заступался за него. Отец простил его, добрая святая душа *(Всплеснул руками)*., и даже вернул ему его вотчинные земли: Крево и Витебск.

Ты собирайся, дочка. Бери самое необходимое. Женское не бери. Нам будет трудно пробираться с тобой по лесам и деревням.

Оденься мальчиком, вот возьми, я тебе принёс одежду. (Протянул свёрток Римгайле).

Римгайла зашла за ширму и стала переодеваться.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Ну, так вот (продолжает рассказ)...А Ягайло - этот хитрый бес, затаил злобу на него. На сторону Ягайло встали крестоносцы. Они напали на войска Витовта с двух сторон. Загнали его в Гродно. И тогда Ягайло опять пошёл на хитрость. Он обратился к Витовту с просьбой помирить его с отцом, с князем Кейстутом. А Витовт, благородный Витовт (Всплеснул руками)., вот уж настоящий сын своего отца, поверил ему, ведь они с Ягайло вместе выросли, вместе играли, охотились, плечом к плечу сражались на поле боя. Ведь все думали, что Витовт с Ягайло, как и их отцы: Кейстут и Ольгердом буду править вместе Великим княжеством Литовским. И жить в мире и согласии. И едва Кейстут вместе с Витовтом прибыли в лагерь Ягайло, их схватили и заточили в Кревскую крепость. Посадили в разные камеры. И через пять дней стражники Ягайлы по его тайному наущению вошли в камеру к князю Кейстуту и задушили его.

Римгайла, тем временем переделалась подмастерьем. Одела на себя мужское нижнее бельё - брэ, узкие лосины, короткий камзол, капюшон, ботты с загнутыми длинными носами. Взяла коробку с красками и кистями.

РИМГАЙЛА. Я готова. Выдам себя за подмастерье живописца, зря я что ли училась у фламандского художника, что расписывал нам алтарь в храме. Скажу, что художник умер от чумы, а я пробираюсь к себе домой на родину, во Фландрию... Ну, как я тебе? Похожа я теперь на мальчика?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Да! Не очень (*махнул рукой*).

РИМГАЙЛА. Ну, а как же мама? Что с ней случилось?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Бирута, мать твоя, как услышала, что Кейстут умер, объявила, что это Ягайло дал распоряжение убить князя. Тогда Ягайло поручил тайно ночью выкрасть Бируту, заточить её в ту же злосчастную Кревскую крепость. А ночью её отравили и выбросили из верхнего окна башни в крепостной ров с криками: «Туда тебе и дорога, проклятая вайделотка!»

Тут Римгайла вскрикнула «мама» села на кровать и зарыдала. Раздался первый удар колокола к заутрене монастыря. А после кто-то постучал в дверь.

МОНАХИНЯ (*из-за двери*). Елизавета, просыпайтесь. Скоро заутреня! У Вас всё там нормально, ничего не случилось? Я у вас слышала какие-то звуки.

АЛКА ВИЛЬЧУР (*тихо*). Где эта Елизавета, которую позвали? (*Оглядывается*). Я когда сюда зашёл никого, кроме тебя не видел. Вот старый чёрт! Разболтался тут! (*Стал оглядывать помещение*).

РИМГАЙЛА. Всё хорошо, сестра Мария (*обращаясь к монахине*)! Всё хорошо!

МОНАХИНЯ. Поспешите, Елизавета!

РИМГАЙЛА (*обращаясь к Вильчуру*). Дядя, здесь никого кроме меня нет, можешь и не искать. А Елизавета - это мое имя во Христе. Меня крестили. Но я никогда не предаю наших богов и наши священные роци, как бы нас не проклинали и не поносили язычниками. Недаром же мать моя была жрицей. Пойдем, я выведу нас. Я знаю, как нам пробраться мимо сестёр незамеченными. Я иногда втайне от них бегаю на реку.

Они вышли из кельи и отправились узкими коридорами на выход из монастыря.

КАРТИНА ВТОРАЯ

Выбравшись из монастыря, Алка Вильчур и Римгайла пошли по просёлочной дороге в сторону ближайшего леса по направлению к Кревской крепости. Светало. Солнце поднималось всё выше, жара усиливалась. Навстречу этой паре шли воины, ехали повозки. Горячая августовская пыль стояла столбом. Казалось, что пыль была красная не от солнца, а от крови, пролитой приспешниками и сторонниками Ягайлы.

РИМГАЙЛА. Дядя, а где же сейчас брат? Где Витовт?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Думаю, что он всё там же в Кревской крепости.

РИМГАЙЛА. Дядя, надо что-то предпринять. Его надо спасти, иначе Ягайло убьёт и его, как отца и маму... Остались ли сторонники отца? Кому ещё можно доверять? На кого можно рассчитывать?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Таких сейчас не найдёшь. Даже если они и есть. Пока Витовт в неволе, они боятся гнева Ягайло. Ведь на его стороне крестоносцы тевтонцы.

РИМГАЙЛА. Я проберусь в замок Ягайлы. Меня там никто не знает. Я была ещё маленькой девочкой, когда меня отдали в монастырь. А сейчас мне уже пятнадцать лет, я сильно изменилась, стала взрослой. Предложу там свои услуги по написанию портрета новоявленному князю. Думаю, это ему польстит. А потом

придумаю, как ему отомстить. Если повезёт, то я его отравлю, иуду проклятого (с возмущением)!

АЛКА ВИЛЬЧУР. Да нам бы самим сейчас живыми выбраться отсюда. Да помочь Витовту.

РИМГАЙЛА. Дядя, надо где-то остановиться на ночлег, в какой-нибудь ближайшей корчме. Я очень устала и есть хочется (погладила живот).

АЛКА ВИЛЬЧУР. В деревню нам нельзя! Сразу догадаются, что ты девочка. Ещё и подозрения возникнут... О, тебе надо обрезать волосы!

РИМГАЙЛА. Ты с ума сошёл? Обрезать волосы (возмущенно)! Я лучше покрепче их скручу в узел и спрячу под капюшон.

АЛКА ВИЛЬЧУР. Да и не мешало бы тебе научиться мальчишеским замашкам, а то ты выглядишь просто смешно и подозрительно. Давай углубимся в лес, к ближайшему ручью. Перепачкаем твои руки, ручки-то твои белоснежные, а вот у мальчиков всегда под ногтями грязь. И я научу тебя, как обращаться с палицей, с мечом и стрелять из арбалета.

Они свернули с дороги и стали пробираться через валежник к ручью. Здесь они срубили несколько веток ели, связали их и сделали шалаш. Разожгли костёр, чтобы поужинать. Поджарили на ветках кусочки вяленого мяса, что предусмотрительно взял Алка Вильчур, когда отправлялся в дорогу за Римгайлой. Перекусили и, уставшие, уснули крепким сном.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

На следующий день Алка Вильчур стал давать Римгайле уроки военного мастерства. Благо, что Римгайла, была ловкой девушкой, худенькой и бойкой, она хватала всё на лету. Да и Вильчур, был далеко не старым воином, ему было, что передать племяннице. Римгайла научилась немного стрелять из арбалета, владеть мечом. Вильчур научил её нескольким приёмам кулачной борьбы, как ловко уходить от захвата, удара. В лесу они провели два дня.

Римгайла, в отсутствии мыла и домашнего уюта, превратилась в мальчишку-замарашку, прошедшего не одну версту по пыльной дороге. Одежда испачкалась, потрепалась. Теперь можно было бы отправляться в путь. Но тут вдруг они услышали, как сквозь лес кто-то пробирается. Захрустели ветки деревьев, посыпалась листва. Вильчур успел только тихо крикнуть Римгайле:

АЛКА ВИЛЬЧУР. Тсс, тихо, Римгайла, молчи...(махнул рукой) Ты — немая!... Скажем, что ты не говоришь с рождения.

РИМГАЙЛА. Как?! Мало того, что я мужчина, так я ещё и немая?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Если заговоришь, сразу же выдашь себя. Тсс!.. Да, ещё возьми горсть пыли размажь её по лицу. Подогни руку и хромай, как калека.

РИМГАЙЛА. Немая! Да ещё и калека?!

АЛКА ВИЛЬЧУР. Тсс!...Я скажу, что ты мой паж.

Из леса выехало несколько всадников, один из них был рыцарь, он был в доспехах, шлеме с плюмажем и белом плаще с гербом, а с ним несколько вооружённой людей - прислуги: паж, оруженосец, двое пеших и двое конных лучников, ещё было двое священнослужителей в рясах, всего девять человек. Если судить по гербу рыцаря, то люди были издалека.

ПАЖ (крикнул в сторону Алки Вильчура и Римгайлы). Эй! Вы там в чаще! Ты, старый человек, я к тебе обращаюсь! Выходи на поляну и мальчишку с собой прихвати.

Алка Вильчур, взяв в руки арбалет, приосанился и вышел на поляну. Римгайла с опаской, прихрамывая и прижимая руку к груди, пошла за ним и встала за его спиной. Алка Вильчур снял шляпу и чуть поклонился, давая понять, что он совсем не простолюдин.

ГЕНРИХ МАЗОВЕЦКИЙ. Я, епископ Плоцкий, а это мои люди. (*Кивая на свою свиту*). А кто ты? И что делаешь в лесу? От кого прячешься или куда идёшь?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Я, Алка Вильчур, мой рыцарь (*сказал с поклоном рыцарю*), из Жемайтии, а это мой паж. (*Кивая на Римгайлу*). Идём домой. Мой конь пал два дня назад. Вот мы и пробираемся пешком в сторону Крево, то трактами, а всё чаще лесом, так безопаснее.

ПАЖ. Никогда не видел такого пажа (*засмеялся, а за ним и вся свита рыцаря*), видимо, дела у старого воина совсем идут плохо.

РИМГАЙЛА (*толкая легонько в спину дядю, тихо сказала Алке Вильчуру*). Вот, видишь! Тебе было мало вырядить меня мальчишкой, так благодаря тебе мне ещё и позор, и насмешки достались!

ГЕНРИХ МАЗОВЕЦКИЙ. Понятно... Что же, времена сейчас смутные. Ваши князья ведут междоусобную войну. Вон Ягайло захватил в плен Кейстута и Витовта. А ты, Алка Вильчур, к какому клану принадлежишь, на чьей ты стороне?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Я человек, простой, бедный. Мне уже много лет. Да и оружия я давно в руках не держал. Так что, какой я воин, чтобы занимать чью-то сторону?

ГЕНРИХ МАЗОВЕЦКИЙ. Так, что ты говоришь здесь делал (*искоса поглядывая на меч, заткнутый за пояс Алки Вильчура*)?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Да, так я за племянницей (*закашлялся*)... за племянником (*чуть не выдал себя Вильчур и продолжил*) приезжал, за ...Бутовтом. Он здесь в монастыре служил в подмастерьях у фламандского художника, помогал ему расписывать алтарь в храме, да заболел бедняга и умер. Вот мы и добираемся домой, в свою вотчину.

ГЕНРИХ МАЗОВЕЦКИЙ. Всё с вами ясно. (*Махнул рукой рыцарь*). Если желаете, то можете присоединиться к нам. Всё безопаснее тебе с твоим пажом по лесам добираться домой... Толку-то от него (*кивнул на Римгайлу*). Мы как раз едем в Крево, с нами и доберётесь до места.

Всадники спешили. Все решили заночевать на поляне, поужинать, а утром отправиться в путь. Разожгли огонь. Расселись около костра. Разделили на всех хлеб, мясо и сыр. Достали вино. Генрих Мазовецкий снял доспехи и шлем. Это был очень молодой и красивый человек. Римгайла никогда раньше не видала молодых людей, ведь она с малолетства жила в монастыре. Кейстут и Бирута отправили Римгайлу в монастырь на воспитание и получение образования, необходимого молодой девушке её ранга. Она смотрела с любопытством на князя. Все стали устраиваться на ночлег. Алка Вильчур и Римгайла легли на солому в шалаше.

РИМГАЙЛА (*шепчет дяде*). Дядя Вильчур, как зовут этого рыцаря? Я забыла.

АЛКА ВИЛЬЧУР (*шёпотом*). Это Генрих Мазовецкий, епископ Плоцкий, младший сын князя Мазовецкого.

РИМГАЙЛА. А почему он - епископ?

АЛКА ВИЛЬЧУР. По обычаю младший сын не получает наследства и должен быть облачён в сан. А так как он князь, то и ранг у него высокий, не аббат, а епископ.

РИМГАЙЛА. Такой молодой и такой красивый, и не иметь право на семью (*вздыхнула*)?

АЛКА ВИЛЬЧУР. Таков обычай.

РИМГАЙЛА. Как несправедливо!

АЛКА ВИЛЬЧУР. Да, дочь моя. Ты же смотри, не выдай себя (*погрозил ей пальцем*). Продолжай играть роль пажа. Держись в стороне от всех. И молчи, как рыба. Не забывай: молчание - золото! Нам надо только добраться до Кревского замка. А под защитой Генриха Мазовецкого нам будет легче это сделать.